

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ШИББОЛЕТЫ РУССКОЙ РЕЧИ УКРАИНЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ИНОСТРАНЦЕВ

У статті описано результати вивчення специфічних лінгвокультурних лексем і фразеологізмів, що функціонують у російському мовленні України і відбитих на письмі в різних стилях і жанрах тексту. Це українізми, регіоналізми, діалектизми, з якими стикаються іноземні студенти, найчастіше – філологи-русисти. Аналіз підручників, виданих за останні 10 років, свідчить про те, що українські русисти враховують регіональні особливості російської мови України на різних етапах навчання російської мови як іноземної, на відміну від підручників і посібників, виданих у Росії та далекому зарубіжжі.

Ключові слова: лінгвокультурна специфіка, російська мова України, російська мова як іноземна, українізм, регіоналізм.

The article describes the results of the study of specific linguocultural lexemes and phraseological units, functioning in the Russian language of Ukraine and reflected in written speech in different styles and genres of text. These are Ukrainisms, regionalisms, dialectisms that foreign students come across, in most cases they are Russian philologists. The analysis of textbooks published in the last 10 years shows that Ukrainian specialists in Russian philology take into account the regional peculiarities of the Russian language of Ukraine not only at advanced, but also at the basic stage of learning Russian as a foreign language, in contrast to textbooks and manuals published in Russia and far-abroad countries.

Key words: linguocultural specificity, Russian language of Ukraine, Russian as a foreign language, Ukrainianism, regionalism.

В статье описаны результаты изучения специфических лингвокультурных лексем и фразеологизмов, функционирующих в русской речи Украины и отражённых на письме в разных стилях и жанрах текста. Это украинизмы, регионализмы, диалектизмы, с которыми сталкиваются иностранные студенты, чаще всего – филологи-русисты. Анализ учебников, изданных в последние 10 лет, свидетельствует о том, что украинские русисты учитывают региональные особенности русского языка Украины не только на продвинутом, но и на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному, в отличие от учебников и пособий, изданных в России и дальнем зарубежье.

Ключевые слова: лингвокультурная специфика, русский язык Украины, русский язык как иностранный, украинизм, регионализм

Основными факторами, способствующими функционированию того или иного языка в роли языка международной коммуникации, являются факторы экономические, исторические, этнические, политические. Уже почти 30 лет страны бывшего СССР развиваются самостоятельно, имея, как правило, национально ориентированные законы, регулирующие функционирование языков. В коммуникативных пространствах постсоветских государств проводится разная политика регулирования социального и юридического статуса русского языка: от политики поощрения во всех сферах коммуникации до политики сдерживания и ограничения сфер употребления. Наблюдается разная степень соответствия юридического статуса русского языка его реальному социальному статусу. Это связано с рядом факторов: особенностями экономического и политического развития страны в постсоветский период, количеством русскоязычного населения, проживающего на территории страны и отдельных её регионов, историей и коммуникативными традициями стран и их регионов, спецификой взаимоотношений Российской Федерации с той или иной страной [16; 23]. Обычно реальная роль русского языка в коммуникативном пространстве постсоветских стран значительна, ибо он – один из шести международных языков, востребованный для ведения бизнеса, политического, культурного, научного, информационного взаимодействия разных государств с теми странами, в которых имеет распространение русский язык. По официальным данным, русскоязычный Интернет уверенно занимает сегодня второе место в мире после англоязычного по количеству и посещае-

мости сайтов [11]. Эти факторы являются ведущими в выборе русского языка в качестве основного языка обучения многими иностранными гражданами, приезжающими в Украину для получения высшего образования. В процессе обучения иностранцы сталкиваются с речевыми вариантами лексического состава русского языка, характерными для разных регионов Украины и связанными с их лингвокультурными традициями, с некоторыми явлениями в области фонетики и грамматики, обусловленными интерференцией близкородственных русского и украинского языков. Преподавание русского языка, таким образом, должно учитывать фактор наличия его региональных особенностей. Следует отметить, что вопрос о необходимости ознакомления иностранных студентов, изучающих русский язык в Украине, начал серьёзно рассматриваться в конце 1990-х годов [15]. Актуальность этой проблемы лежит в основе исследования, результаты которого описаны в данном разделе монографии.

Цель данного исследования – изучить специфические лингвокультурные единицы, функционирующие в русской речи Украины и отражённые на письме в художественной литературе, публицистике, интернет-коммуникации. Объектом исследования являются лексические и фразеологические единицы, которые квалифицируются как украинизмы, регионализмы, диалектизмы. С разными из них сталкиваются иностранные студенты, обучающиеся различным специальностям. Однако с наибольшим спектром таких шибболетов встречаются иностранные филологи-русисты, поскольку их обучение предусматривает изучение не только русского языка, но и литературы разных периодов и авторов, русской диалектологии, стилистики, истории языка, социолингвистики. Другие же студенты чаще всего сталкиваются с украинизмами в устной русской речи граждан Украины и в официально-деловой сфере.

Шибболет (у Пушкина в 10-ой главе «Евгения Онегина» *Шибболет* [8, с. 350]) – один из библеизмов в метафорическом употреблении, от ивр. שִׁבּוּלַיִם – «водный поток, течение»; как термин лингвострановедения введён в русистику Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым [4]. *Шибболетами* в современной европейской лингвистике называют единицы разных уровней, характеризующие речь жителей определённого региона или города. Следовательно, уместны такие терминологические сочетания, как *бытовой шибболет*, *административный шибболет*, *корпоративный шибболет*, *экспрессивный шибболет* и другие.

Студенты, избравшие в качестве основного языка обучения русский, оформляя миграционные документы, сталкиваются с украинским языком и запоминают официальную терминологию этой сферы по-украински. От инспекторов, говорящих по-русски, они, как правило, слышат вместо слова *справка* – *довідка* (укр. *довідка*); вместо слова *свидетельство* – *посвідка* (укр. *посвідка*); вместо слова *удостоверение* – *посвідчення* (укр. *посвідчення*); вместо слова *определение* – *ухвала*. Разумеется, это помогает адекватно понять ситуацию, но в то же время, вводит в ЯКМ иностранного студента в качестве основной единицы, обозначающей отдельные понятия официальной сферы, украинизмы. Считаем, что целесообразно на занятии давать параллельные русские и украинские названия документов и наиболее частые клише официально-делового стиля, с которыми обычно сталкиваются иностранные студенты.

Опыт работы с иностранцами, планирующими свою деятельность в Украине либо во взаимодействии с украинскими предприятиями, показывает, что они, в первую очередь, стремятся выучить русский язык, а уже затем познают на базе русского особенности украинского языка, необходимые им для понимания документов, деловой информации, наименования понятий, связанных с юридической, политической, экономической, административной, образовательной и другими системами страны. В современных условиях студенты часто для поиска информации пользуются Интернетом. Учитывая то, что по отдельным отраслям знаний количество сайтов, использующих русский язык, колеблется от 5 до 10 процентов, а сайтов, использующих украинский язык, от 0,1 до 0,2 процента [11], в первую очередь, выбирается русскоязычная информация. Если необходимо, используются онлайн-переводчики, которые сегодня при переводе с украинского языка на русский имеют высокую степень точности.

В целом, в профессиональной речи иностранных студентов-нефилологов украинизмов намного меньше, чем у филологов. Наиболее частыми являются пары **межъязыковых паронимов** типа *техничний* вместо *технический*; *тканина* вместо *ткань*; *специфичний* вместо *специфический* и под.; **межъязыковых омонимов** типа *гелікоптер* (ср.: англ. *helicopter*; укр. *гелікоптер*) вместо *вертолёт*; *кримінальний* (укр. *кримінальний*) вместо двух слов: *уголовный* и *криминальный*; *рисунок* вместо

чертёж (в русском языке имеется слово *рисунок*, но оно обозначает другое понятие: укр. *малюнок*), *верстат* вместо *станок* и под.

Иностранные студенты-филологи, историки, обществоведы, изучающие русский язык в Украине, в курсе русской лингвокультурологии должны рассматривать не только российские реалии (разных регионов России), но и реалии украинские, казахстанские, прибалтийские, белорусские и другие, для наименования которых активно используется русский язык. Лингвокультурологический анализ пяти учебников русского языка как иностранного для студентов гуманитарных специальностей, в том числе ориентированных на изучение страноведения, изданных в России и странах дальнего зарубежья [6; 9; 10; 20; 22], лишь в случае упоминания казаков и старообрядцев приводят несколько примеров региональных и диалектных особенностей их речи. В отличие от них, подобные учебники и учебные пособия Украины дают в текстах некоторые экзотизмы и регионализмы, отображающие в русском языке Украины особенности реалий украинской истории, культуры, географии, этнографии, политики, экономики, кулинарии [напр.: 5; 7; 19].

Наибольшее влияние испытывает на себе лексическая система русского языка неосновного ареала. «При массовом двуязычии лексическое влияние одного языка на другой может достигать огромных размеров» [2], так как лексика является наиболее проницаемым уровнем языковых систем [18].

К основному фонду лексических украинизмов, активно функционирующих в русском языке Украины, мы относим экспрессивно нейтральные слова, вошедшие в русский литературный язык и отображающие специфические понятия и реалии украинской истории, культуры, народного быта; сюда же мы включаем украинизмы, отображающие украинский ономастикон. Учащиеся сталкиваются с этой лексикой на занятиях, в средствах массовой информации, в быту. Эти группы лексических украинизмов мы считаем обязательными для изучения студентами гуманитарных специальностей. Например, слово *рада* формирует в рамках своей семантики целое культурологическое поле, которое предусматривает цепочку обычаев и традиций, не имеющих аналога в русской культуре [21, с. 163–171]. То же можно сказать о словах *малороссийский*, *гетман*, *панищина*, *гайдамаки*, *кошевой*, *куренной*, *бандеровец*, *петлюровец*, *руховец*, *громадовец*, *тимошенковец*, *регионал*, *УНА*, *АТО*, *ООС* и под. Подобные слова называют понятия, специфические для общественно-политической жизни Украины как в прошлом, так и в настоящем. Для обнаружения этих слов на занятиях используются тексты научно-исторического [12] и публицистического жанров.

Особенности украинской культуры в сфере искусства, литературы, архитектуры зафиксированы в русском литературном языке большой группой украинизмов. Например: *гопак*; *бандура*, *трембита*, *кобза*; *кобзарь*, *лирник*; *дума*, *колядка*, *коломыйка*, *хата* и под. Обычно такая лексика безэквивалентна. Опыт показывает, что наиболее продуктивен при изучении таких слов системный способ их систематизации. Можно использовать при этом и элементы сравнения. Говоря о группе русских народных музыкальных инструментов (*гусли*, *жалейка*, *балалайка*, *гармонь*), мы упоминаем об украинских народных музыкальных инструментах, которые встречаются студенты в Украине (*бандура*, *кобза*, *трембита*, *цимбалы*). Некоторые из указанных слов представлены, например, в текстах для изучающего чтения о Тарасе Шевченко учебника А. Б. Чистяковой и др. [19, с. 354–359].

Особый интерес у русистов представляет группа слов, называющих блюда украинской кухни и оригинальные украинские напитки: *вареники*, *борщ*, *сырники*, *затирка*, *пампушки*, *галушки*, *паляница*, *лемешка*, *кулеш*, *взвар* (компот из сухих фруктов), *дулевка* (сладкая настойка из груш, дуль), *калгановка* и др. Оправданным мы считаем изучение слов этой группы на занятиях речевой практики с использованием комплексного способа их семантизации в одном ряду с неукраинизмами, имеющими сему 'кулинария'. Например, первые блюда современной русской кухни: *похлёбка*, *рассольник*, *уха*, *свекольник*, *щи*, *борщ* (укр.), *суп* (франц.), *харчо* (грузинск.) и т. п. У студентов имеется мотивация знать, из чего эти продукты приготовлены, так как они с интересом посещают рестораны отечественной кухни.

Своеобразную группу украинизмов в современном русском литературном языке представляют этнонимы, многие из которых уже стали историзмами, поэтому могут быть полезными только студентам-историкам, этнографам, отчасти филологам и технологам, изучающим историю способов изготовления тех или иных артефактов. Толкование большинства представленных слов этой группы цитировано по работе [3].

1. Названия одежды, обуви, головных украшений и материалов, из которых они изготавливаются (*выворотки* – обувь, сшитая наизнанку; *вытяжка* – специально вытянутый в особой форме

целостный кусок кожи для сапога и голенища; *жупан* – род мужской верхней одежды; *заполочь* – цветные нитки для вышивания; *кирея* – род мужской верхней одежды; *кобеняк* – длинный суконный плащ с капюшоном; *очипок* – головной убор замужней женщины; *плахта* – женская незастроченная верхняя юбка; *свитка* – род мужской верхней одежды; *черес* – широкий кожаный пояс с отверстием для хранения денег; *намысто* – бусы).

2. Названия хозяйственных построек и утвари, отображающие специфику украинского быта (*жлукто* – кадка для бучения; *кабица* – кухонная летняя плита; *ковганка (колганка)* – деревянная ступка для толчения сала; *ковинька* – палка с загнутым концом; *копаница* – разновидность мотыги, заступа; *копанка* – яма, вырытая для скопления воды; *коряк* – ковш с ручкой для отлива воды; *макитра* – большой глиняный горшок для кулинарных изделий с широким отверстием; *ночвы* – корыто для стирки белья; *ополоник* – большая разливательная ложка; *полумисок* – глубокая тарелка; *причёллок* – боковая стена здания; *рядно* – простыня или покрывало из грубого домотканного полотна; *саж* – рубленый хлев для откорма свиней; *сулея* – большой бутыль). Многие из этих слов имеются в говорах южнорусского наречия [13], поэтому могут рассматриваться не только как украинизмы, но и южнорусские диалектизмы.

Думается, что знакомство иностранных студентов-филологов с этими и подобными шибболетами русского языка Украины, находящимися на периферии пассивного запаса слов русского языка, может быть оправданным лишь в курсе русской диалектологии, лексикологическом спецкурсе или в курсе русской литературы при изучении произведений, действие которых происходит в Украине или связано с Украиной (*Тарас Бульба, Ночь перед Рождеством* Н. В. Гоголя, *Олеся* А. И. Куприна, *Без языка* В. Г. Короленко, *На край света, Без роду-племени* И. А. Бунина и т. д.).

Украинизмы, отображающие украинский ономастикон ряда художественных произведений русской литературы, рассматриваются на занятиях по русской литературе и по русской лингвокультурологии. Например, сопоставление русского и украинского начала рассматривается как один из вопросов занятия по роману М. А. Булгакова *Белая гвардия* [14]. Художественная атмосфера романа ассоциативно возрождает мысль об историзме *Киева (София, Богдан, Владимирская горка* и др.). Город в романе разделён на Верхний и Нижний. М. А. Булгаков жил как бы на границе двух миров – русского (Верхнего) и украинского (Нижнего, *Подола*). На занятиях по исторической грамматике и истории русского литературного языка мы используем антропонимы ряда произведений русской литературы для иллюстрации разных путей развития древнерусского языка в России и Украине. Например: *Андрей* Болконский в *Воине и мире* и *Андрій* в *Тарасе Бульбе* (развитие древнерусского *ятя*); *Аксинья* в *Тихом Доне* и *Оксана* в *Ночи перед Рождеством*, *Хома* Брут в *Вице* (освоение имён греческого происхождения с отсутствовавшим в древнерусском языке [ф]); *Евстафий* и *Остан* в *Тарасе Бульбе, Золотом телёнке*.

В изучаемом с иностранными филологами-русистами курсе русской лингвокультурологии часто рассматривается русский ономастикон России в сравнении с ономастиком Украины. Например, многие русские и украинские онимы содержат компонент *Великий*. Сравните: *Великий Устюг, Великие Луки, Великий Новгород, Ростов Великий* в России и *Великая Балка, Великий Перевоз, Великие Пески, Великое Плоское* в Украине. Зная значение слова *великий* в современном русском языке, иностранные студенты недоумевают, почему обычные украинские сёла называются *великими*. А они всего лишь *большие*, а не *великие*. Русские онимы с компонентом *великий* древние по происхождению и в древнерусском языке семантизируются как онимы с компонентом *большой* (сравните с современными: *Большой Узень, Большое Алексеевское, Большая Бобринца*).

Значительную группу украинизмов, функционирующих в русской речи Украины, а иногда и за её пределами, составляет лексика, находящаяся в отношениях синонимии с кодифицированными русскими соответствиями. Знакомство иностранных русистов с этой лексикой происходит в быту, при чтении художественной литературы, а иногда благодаря средствам массовой информации.

Эти украинизмы можно объединить в несколько групп:

1) экспрессивно нейтральные наименования предметов быта, хозяйственных объектов и процессов (*ветряк* – ветряная мельница; *возовица* – вывоз урожая с поля; *косовица* – сенокос; *дымарь* – дымовая труба; *дулевина* – хорошо закалённая сталь; *криница* – колодец; *рушник* – полотенце и т. п.);

2) названия продуктов питания, в том числе номенклатурные (*сыр* – творог; *кабак* – тыква; *буряк* – свёкла; *кавун* – арбуз; *бульба* – картофель; торт “*Троянда*”; масло “*Селянское*” и т. п.);

3) зоонимы (*хрущ* – майский жук; *курка* – курица; *зозуля* – кукушка; *шпак* – скворец; *вертунец* – летучая мышь; *качка* – утка; *комаха* – букашка, насекомое и т. п.);

4) фитонимы (*жито* – рожь; *кульбаба* – одуванчик; *печерица* – шампиньон; *калачики* – пуговицы [Malva silvestris]; *червинка* – подосиновик [Boletus rufus]; *злечик* – самоварчик [Nuphar luteum]; *ярица* – яровая пшеница и т. п.);

5) названия географических объектов (*ставок* – пруд; *стѣжка* – тропинка; *шлях* – дорога; *верховина* – горная вершина и т. п.);

6) названия астрономических объектов (*Чумацкий Шлях* – Млечный Путь; *Месяц* – Луна; *Большой Воз* – Большая Медведица; *Малый Воз* – Малая Медведица; *Стожары*, *Волосожар*, *Бабы* – Плеяды; *зори* – звёзды и т. д.);

7) экспрессивно окрашенные наименования людей по всевозможным признакам (*хлопец* – парень; *байда* – бездельник; *варивода* – капризный человек; *гирявый* – бритоголовый или низкоостриженный; *глядько* – тот, кто внимательно смотрит; *хвалько* – тот, кто любит хвалиться; *дзюба* – девушка с изрытым оспой лицом (рябая, щербатая); *забудько* – забывчивый человек; *зайда* – пришлый, захожий человек; *легкобит* – человек, живущий за счёт лёгких заработков; *неслух* – непослушный человек; *приймак* – муж, перешедший в семью жены; *коваль* – кузнец и т. д.);

8) экспрессивно окрашенная процессуальная лексика (*дыбать* – медленно и тяжело идти, переставляя ноги; *придыбать* – прийти уставшим; *надыбать* – найти; *домарить* – находиться дома; *защпоры* (в сочетании *защпоры заходят*) – острая боль от мороза в поверхности рук; *kozyриться* – задаваться; *мантачить* – точить косу; *шматовать* – разрывать на части, на куски).

Освоение таких украинизмов осуществляется по мере их встречаемости, как правило, способами синонимической замены, описания или семантизирующего контекста. Некоторые из них преподаватели уже слышат от учащихся подготовительных факультетов и отделений, поскольку многие иностранцы живут в общежитиях и дружат с гражданами Украины, использующими эти слова в своей речи.

Экспрессивно окрашенные фразеологизмы и афоризмы довольно часто звучат в русской речи Украины, причём использоваться может как русская, так и украинская артикуляционная база. На этот аспект украинско-русского речевого взаимодействия обращает внимание современный исследователь Н. Г. Арефьева [1]. Например, укр. *не лизь поперед батька в пекло* дословно значит: *не лезь (не попадай) раньше отца в ад*. В русской речи Украины эта поговорка обычно звучит так: *не лезь поперёд батька в пекло. На городі бузина, а в Києві дядько* в русской речи звучит: *в огороде бузина, а в Киеве дядька*. Русскому *насилно мил не будеш* соответствует украинское *силою не будеш милою*. Русские жители Украины часто используют в речи украинское соответствие с русским фонетическим оформлением *силою не будеш милою*.

Существенную помощь в семантизации всех групп украинизмов, а также украинских «вкрапленных» в текст художественных произведений оказывает изучение иностранными студентами-гуманитариями курсов украинского языка и литературы. Русский язык выступает при этом в роли языка-посредника.

Особое место в работе с филологами в рамках курсов русской лингвокультурологии и речевой практики уделяется изучению фоновой лексики. Например, понятия, называемые словами и словосочетаниями *паспорт*, *гимн*, *флаг*, *деньги*, *село*, *поле*, *казак*, *свадьба*, *водка*, *Полесье*, *Днепр*; *приватизация*, *налоговая система*, *уголовный кодекс* и подобными в России и Украине не совпадают. Так, Запорожская Сечь отличается от Войска Донского: у них разная история, различная организационная структура. Жизнь запорожских казаков несколько отличалась от жизни донских, терских, яицких, забайкальских казаков. Коннотация онима *Днепр* у жителей Украины и России разная. Экономика, финансы, сельское хозяйство России и Украины разные.

Таким образом, русский язык Украины имеет ряд специфических особенностей, связанных с влиянием украинского языка, русской региональной и диалектной речи на формирование и функционирование русской региональной речевой нормы. С этими особенностями нередко встречаются иностранные студенты, обучающиеся в Украине. Ситуация двуязычия учитывается программой их обучения в украинских вузах и используется в процессе преподавания русского языка как иностранного, украинского языка, а у студентов гуманитарных специальностей – страноведения или лингвокультурологии. Студенты-филологи сталкиваются с шибболетами русского языка Украины при изучении русской литературы, истории русского языка, русской диалектологии и социолингвист-

тики. Анализ изданных в последние 10 лет в Украине учебников русского языка для иностранных студентов свидетельствует о том, что украинские русисты учитывают региональные особенности русского языка Украины не только на продвинутом, но даже на начальном этапе обучения. Однако учебники и учебные пособия, изданные в России и дальнем зарубежье, как правило, не учитывают региональных особенностей русского языка, функционирующего в двуязычных регионах самой России и за её пределами.

Список використаних джерел

1. Арефьева Н. Г. Русско-украинский фразеологический словарь культурных символов (для иностранных студентов и стажёров). – Одесса : ОНУ имени И. И. Мечникова, 2018. – 120 с.
2. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. – Москва : Прогресс, 1972. – Вып. 6. – С. 25–80.
3. Ващенко В. С., Поповський А. М. Самобутні тенденції розвитку мови : навч. посібник. – Дніпропетровськ : Вид-во ДДУ, 1995. – 44 с.
4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного : методическое руководство. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Русский язык, 1983. – 272 с.
5. Витковская Э. В., Писарева Р. Д., Середя Р. Н. Русский язык : учебник для иностранных студентов подготовительных факультетов. – Харьков : Гимназия, 2010. – 320 с.
6. Кулькова Р. А. Я хочу тебя спросить. Беседы и дискуссии на русском языке. – Москва : Гранита, 2005. – 304 с.
7. Поповская Л. В., Лисоченко О. В. Русский язык как иностранный : повседневное общение. – Киев : Мини-Тайп, 2018. – 445 с.
8. Пушкин А. С. Евгений Онегин : роман в стихах. Сочинения : в 3 т. – Москва : Худож. лит., 1986. – Т. 2. – С. 186–353.
9. Родимкина А., Ландсман Н. Россия день за днём : тексты и упражнения. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2009. – Вып. 1. – 136 с.
10. Родимкина А., Ландсман Н. Россия день за днём : тексты и упражнения. Санкт-Петербург : Златоуст, 2015. Вып. 2. 120 с.
11. Самые популярные языки Интернета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://top-mira.com/internet/item/34-web-languages> (Дата посещения: 10.04.2019).
12. Синица С. В. Культурологический аспект научного стиля XIX века (на материале исторических произведений Н. И. Костомарова) // Лінгводидактика слов'янських мов як феномен культури. – Київ : ІСДОУ, 1993. – С. 128–134.
13. Словарь русских говоров Одесщины : в 2 т. / ред. Ю. А. Карпенко. – Одесса : Астропринт, 2000–2001.
14. Степанов Е. Н., Седристая В. Э. Украинская ономастика в романе М. А. Булгакова «Белая гвардия» // Літературна ономастика української та російської мов : взаємодія, взаємозв'язки. – Київ : НМК ВО, 1992. – С. 128–131.
15. Степанов Е. Н. Русское лингвострановедение в процессе подготовки иностранных филологов-русистов в Украине. Problemy nauczania języka rosyjskiego, literatury i kultury Rosji u progu XXI wieku : Materiały III Międzynarodowej Konferencji Naukowej “Testowanie, standardy, sertyfikacja : stan obecny i perspektywy”. – Kielce, 1999. – S. 173–182.
16. Степанов Е. Н. Юридический и социолингвистический статус русского языка на постсоветском пространстве // Русистика и современность : Старые вопросы, новые ответы / ред. И. Любоха-Круглик и др. – Katowice : Śląsk, 2017. – S. 285–302.
17. Степанов Є. М. Український компонент у лексико-фразеологічній системі російського мовлення Одеси // Записки з українського мовознавства : зб. наук. праць. – Одеса : ОНУ ім. І. І. Мечникова, 2014. – Вип. 21. – С. 30–40.
18. Функционирование русского языка в близкородственном языковом окружении. – Киев : Наукова думка, 1981. – 343 с.
19. Чистякова А. Б., Джурко Е. М., Петренко І. П. Російська мова для іноземних студентів. 5-те вид., переробл. – Харків : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2017. – 612 с.

20. Шатилов А. С. Гуманитарные науки : учеб. пособие по языку специальности. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2011. – 56 с.
21. Яворницький Д. І. Історія запорозьких козаків : у 3 т. – Київ : Наукова думка, 1990. – Т. 1. – 592 с.
22. Kollárová E., Trušinová L. B. Ruský jazyk pre 1.- 2. ročník stredných škôl : Встречи с Россией. – [Bratislava] : Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1996. – 312 s.
23. Stepanov E. Der juristische und soziolinguistische Status des Russischen in den Nachfolgestaaten der Sowjetunion // Handbuch des Russischen in Deutschland : Migration – Mehrsprachigkeit – Spracherwerb. – Berlin : Frank & Timme Verlag für wissenschaftliche Literatur, 2017. – S. 173–197.